

Оказалось, что он действительно был человеком, действительно мог жить как человек.

Акамацу Рю погладил голову Дазая Осаму, а затем провёл рукой по повязке на его лбу.

Он улыбнулся, его глаза искрились, а голос звучал невероятно мягко:

— Именно поэтому я так люблю людей.

Человек, которому наскучили жизнь и мир, который хотел покончить с собой, снова зажёт в своём сердце пламя любопытства, и оно ярко разгорелось. Разве это не доказывает, что люди обладают бесконечными возможностями?

Акамацу Рю не чувствовал себя уязвлённым. Напротив, из-за Всё Зла Мира он чувствовал себя очень счастливым.

Если его собственное прошлое, полное страданий, может спасти жизнь и будущее другого человека, то почему бы не рассказать об этом?

— Давай, я расскажу тебе всё, что произошло тогда.

Он начал:

— На самом деле всё было не так уж сложно, но я тогда был в ярости, потому что Фёдор оказался настоящим подлецом!

Акамацу Рю начал рассказывать с энтузиазмом.

Его голос был лёгким, его отношение — открытым, а в глазах светились тепло и доброта.

Дазай Осаму смотрел на Акамацу Рю перед ним. Ему казалось, что он слышал многое, но в то же время как будто ничего не слышал.

Тёплый свет лампы падал на чёрные волосы Акамацу Рю, окутывая их мягким сиянием. Его чёрные глаза были особенно яркими, словно в них горело пламя. Когда он говорил о том, что его раздражало, он размахивал руками, и выглядело это очень живо.

Дазай Осаму невольно улыбнулся. Улыбка была лёгкой, но искренней.

Он постепенно погрузился в рассказ, словно сам оказался на ледяных просторах Сибири, в грязных и сухих сосновых лесах, в те годы, более десяти лет назад, когда он встретил человека по имени Фёдор.

Это было прошлое Акамацу Рю, история, которую Дазай Осаму хотел узнать.

—...Голодные бунтовщики убили того старика, забрали его запасы еды. Фёдор спросил меня: «Вы оба верите в богов, но когда приходят страдания и смерть, ни один бог не появляется».

— Я ответил, что настоящие боги существуют не благодаря вере людей, а люди живут благодаря богам.

— Этот мир бесконечен, в нём есть так много вещей, неизвестных людям. Когда люди сталкиваются с чем-то непонятным, они сходят с ума, но если они спишут всё это на богов, то смогут выжить.

— Фёдор сказал, что такие боги — это не боги, а лишь дьяволы в сердцах людей.

—...Я согласился с ним, сказал, что он прав, и тогда он предложил мне стать его партнёром.

— Я согласился, и как раз в этот момент появились Слуги Часовой башни. Тогда я продал его им.

— Даже если в сердцах людей есть дьяволы, в них также есть и боги. Мы можем принимать дьяволов, но не должны игнорировать или оскорблять богов.

Голос Акамацу Рю был мягким, но полным непоколебимой уверенности.

— Всю доброту, которую мне дарили, я буду беречь. Я никогда не забуду, как того старика разорвали на части, и я никогда не прощу Фёдора.

— Я просто думаю, что Слуги Часовой башни были слишком глупы, чтобы разглядеть его истинную сущность, и он смог сбежать!

Будучи волшебником, получившим традиционное магическое образование, Акамацу Рю верил в существование богов.

Не говоря уже о том, что он сам был путешественником между мирами, даже призыв Героических духов в Войне за Святой Грааль или призыв Хассана, лидера культа, доказали ему существование богов.

Согласно записям в учебниках Часовой башни, в эпоху, когда магическая энергия Великого источника ещё не иссякла, боги часто спускались в мир людей. Нельзя отрицать существование богов только потому, что эта история слишком далека и уже забыта.

Даже легенда говорит, что корень, к которому стремятся все волшебники, находится на другой стороне мира.

В понимании волшебников мир делится на две части: внешнюю, где живут обычные люди, и внутреннюю, где обитают фантастические существа и боги, которые больше не вмешиваются в развитие человечества.

Акамацу Рю верил в существование богов, и Того Такуро, бессмертный, с которым он встретился в Сибири, тоже верил в богов.

Как алхимик, выпивший Великую панацею, подаренную демоном, и ставший бессмертным, Того Такуро не мог не верить в богов.

Если богов не существует, то откуда взялись демоны?

В итоге они оба, верящие в богов, встретили Фёдора, который хотел доказать существование богов, но в итоге только подтвердил, что в мире правят дьяволы.

— Он не верит, и это нормально. Я думаю, ты тоже не веришь.

Акамацу Рю сказал Дазай Осаму:

— Ведь это всё довольно субъективно, у каждого есть свобода верить или не верить.

Дазай Осаму улыбался, глядя на Акамацу Рю. Он не ответил на этот вопрос.

Раньше он тоже не верил, но теперь немного поверил.

Возможно, это было потому, что он каждый день хотел покончить с собой, и боги, видя это, послали ему Акамацу Рю?

Разве встреча с таким человеком в этом огромном мире не была благословением богов для него, странного и чудовищного существа?

Акамацу Рю усмехнулся:

— Но это не оправдание для подстрекательства бунтовщиков. Если бы не защита того старика, который тайно делился едой со мной и Фёдором, мы бы давно умерли.

Тогда Акамацу Рю было семь лет, Фёдор был немного старше, почти десять.

Но жизнь обоих была ужасной. Они были худыми, слабыми, страдали от недоедания. Это были

не дети, а скорее тощие цыплята.

Да, на страшных ледяных просторах, когда люди голодают, они едят всё. Двух маленьких детей, пойманных сильными мужчинами, могли запросто зажарить и съесть.

— В самой глубине зла я увидел свет доброты, но Фёдор погасил этот свет, сказав, что это и есть человеческое зло. Тогда я дал ему почувствовать вкус предательства.

Ну что, давай, будем причинять друг другу боль, кто кого!

Позже Акамацу Рю вернулся в тот сосновый лес, чтобы поставить памятную табличку Того Такуро, чтобы однажды вернуться и почтить его память.

— Тогда он ещё не знал, что Того Такуро был бессмертным.

Но старик, бессмертный по имени Того Такуро, снова появился рядом с табличкой и протянул руку Акамацу Рю.

— Пойдём, рассвет, нам пора отправляться в путь.

Акамацу Рю был в шоке.

Того Такуро сказал:

— Я хотел посмотреть, что задумал тот парень, а потом решил узнать, что сделаешь ты.

Старик понял, что вырастил змею на своей груди, и начал беспокоиться о другом ребёнке. Поэтому, воскреснув, он отправился на поиски.

Но, к своему удивлению, он обнаружил, что оба парня были настоящими волками, а он сам был самым наивным.

Акамацу Рю прошептал:

—...Вы не ненавидите Фёдора?

Того Такуро погладил голову Акамацу Рю и сказал:

— Потому что таковы люди.

— Есть такие дети, как он, и такие, как ты.

— Спасибо за твоё желание отомстить за меня, малыш. Пойдём, наш путь ещё долог, а зима в Сибири слишком холодна.

Услышав эти слова, сердце Акамацу Рю закипело, как горячая вода.

Да, есть такие люди, как Фёдор, и такие, как Того Такуро. Таковы люди, и это всё, что он несёт на своих плечах.

Он рыдал в объятиях Того Такуро, и баланс, который немного сместился, снова восстановился.

Те шёпоты, что крутились в его голове, стали тише, и он наконец полностью подавил Всё Зло Мира.

Это был свет, оставшийся в его сердце, яркий и сияющий.

Акамацу Рю не рассказал Дазая о воскрешении Того Такуро.

Он только сказал, что старик умер, и он предал Фёдора, чтобы отомстить за него.

— Потом я скитался, пока не добрался до Йокогамы, где встретил своего брата.

Акамацу Рю указал на документы на столе:

— Изначально я действительно называл себя Корипайн, но теперь, если хочешь, можешь использовать это имя.

Он намекнул Дазая, что это был публичный псевдоним.

Дазай Осаму не обратил на это внимания. Он только протяжно сказал:

— Понятно, поэтому ты сказал мне, что в отчаянии можно увидеть только отчаяние.

— Я примерно понимаю, как сотрудничать с господином Демоном.

Через эту историю Дазай Осаму в основном понял характер Фёдора. Он с улыбкой спросил Акамацу Рю о другом:

— А что с пятьюстами миллиардами?

Акамацу Рю пожал плечами:

— Господин Мори хочет, чтобы Портмафия продвинулась дальше. Если использовать обычные

методы, это займёт много лет. Этот случай как раз подходит, чтобы разом решить множество проблем. Даже если попытка провалится, ничего страшного.

<http://bllate.org/book/15286/1353426>